

— ...Седьмая команда: Шикамару Нара, Ино Яманака и Наруто Удзумачи под руководством Какаши Хатаке. Восьмая команда: Шино Абураме, Сакура Харуно и Кибя Инузака.

Вашим сенсеем будет Куренай Юухи. Команда 10: Саске Учиха, Хината Хьюга и Чоджи Акимичи, а вы будете работать с Асумой Сарутоби.

Ирука бросил планшет, полностью игнорируя возмущенные вздохи всех девушек, которые не получили возможность быть со своим драгоценным Саске-куном.

— Ирука-сенсей, почему я не могу быть с Саске-куном?

— Потому что я уже потратил слишком много часов сна на то, чтобы сделать эти командные задания идеальными, черт возьми, и я не собираюсь возвращаться и исправлять все это только для того, чтобы расположить к себе каких-то плаксивых подростков! — крикнул он.

Ошеломленная тишина.

Хах. Хоть раз они наконец-то все заткнулись. Он прочистил горло.

— На сегодня все, ребята. Ваши новые учителя встретятся с вами после обеденного перерыва. К тому времени я вывешу на дверях список кабинетов.

Он забыл сказать им, что две трети из них, вероятно, будут предназначены для пушечного мяса забвения вместо того, чтобы тренироваться, чтобы стать элитной командой под началом какого-нибудь знаменитого джонина, но ладно. Некоторые вещи в мире шиноби приходится постигать тяжелым путем, и это было только начало.

. . .

У Какаши Хатаке был хороший день. Очень хороший день. Он собирался встретиться с тремя новыми симпатичными генинами, как Сандайме-сама заставляла его делать каждый год, милыми, впечатлительными и идеальными для запугивания.

Ибики всегда объяснял, что слова — такое же оружие, как и любой стальной клинок, и было удивительно, что несколько слов здесь или там могут сделать с якобы «обученными» ниндзя.

Потом он вспомнил, что в этом году из трех детей, с которыми он застрял (вернее, они застряли с ним, если прошли), первый был признанным гением, второй — единственным наследником клана чтецов мыслей, а третий — джинчуурики Девятихвостого Лиса и сын его погибшего сенсея.

Если подумать, то, возможно, этих было бы сложнее обмануть, чем остальных.

Жаль, что не удалось заполучить двоюродного брата Обито (четвертого? пятого? восьмого?), но, может, это и к лучшему. По мнению Саске, этот мальчик был бы еще той занозой в заднице. Он был очень похож на него самого, когда ему было столько же лет.

(Сейчас он все еще был таким же испорченным, но, по крайней мере, умел справляться с этим лучше, улыбаясь искренне и фальшиво тем немногим людям, которых он осмеливался впускать в свой печально ограниченный круг друзей).

Возможно, именно поэтому это была плохая идея, они были слишком похожи, и из этого ничего не вышло бы. Мальчик мог бы поучиться кое-чему у такого спокойного парня, как Асума.

Какаши с содроганием подумал о том, что могло бы получиться, если бы вместо яркого и улыбчивого, никогда не злящегося Минато Намикадзе он получил бы такого же хладнокровного сенсея, как, скажем, Орочимару.

Ну, что ж. Сейчас не время предаваться унылым мыслям. Ему предстояла встреча с довольно чувствительными подростками, и, очевидно, не стоит пугать их рассказами о смерти или посттравматическом стрессовом расстройстве, пока не станет слишком поздно, чтобы они бросили.

Ему было интересно, как они отреагируют, когда, наконец, придет время.

— ТЫ ОПОЗДАЛ!

Неужели? Хммм... он должен был встретиться с ними в... когда, как они сказали, он должен был встретиться с ними? На самом деле он не помнил.

Кричала девушка, дочь Яманаки, Ино. Шикамару Нара просто смотрел на него тихим и разочарованным взглядом, таким же, каким Шикаку Нара часто смотрел на чуунинов за партой, когда считал, что они ведут себя особенно раздражающе или глупо.

А Наруто был необычно тих... ах, он был заперт в тени Шикамару. Это все объясняло.

— Он просто хотел подшутить над тобой за то, что ты опоздал, — Шикамару как-то умудрился спокойно объяснить, в то же время наглядно демонстрируя, насколько он зол. А, хорошо. Какаши очень любил выводить людей из себя.

— Мина-ловушка! — настаивал Наруто, — Это называется мина-ловушка! И я просто проверял ее!

— Если бы он попался на что-то подобное, это было бы специально, — вздохнул Шикамару, медленно отпуская Наруто.

Черт. Обмануть этих детей будет сложнее, чем он думал.

—Маа, маа, сейчас нет необходимости в таком поведении, — он легко взмахнул рукой, — Встретимся на крыше через пять минут, хорошо?

Он знал, что им понадобится больше пяти минут, чтобы подняться на крышу. Он всегда просил свои команды встретиться с ним именно в этой комнате, потому что лестница на крышу находилась на другой стороне здания школы. Если только они уже не знали шуншин. -

— Мы забрались на боковую стену здания, — объяснил Шикамару, перекинув ногу через перила.

— Лестница была слишком далеко, чтобы успеть за пять минут. Если только ты не спланировал это?

Какаши поднял бровь, — Забрался?

— Я сделал это, потому что я такой классный! — крикнул Наруто, перепрыгивая и оставляя за собой трясущееся дерево, — Но я думаю, что эти двое сжульничали. У них на руках была пленка или что-то в этом роде, — он начал вытаскивать ветки и листья из своих волос.

— Чакра, — сказала Ино.

Наруто приостановился, одна рука была на полпути к его сандалии, где несколько листьев попали под пальцы: —Что это?

— Ты не знаешь, что такое чакра? — Ино ссутулилась, одна бровь приподнялась в недоумении.

Какаши наклонился вперед и ущипнул себя за переносицу.

О, сенсей, пощадите мою душу...

— Это та... штука... штука... — Наруто сделал неопределенные машущие движения руками, — ...да?

Ино опустила лицо на руки: — Духовная энергия! Это духовная энергия, которая есть у всех шиноби! Это то, что ты используешь для дзюцу! Ты бы знал, если бы действительно приходил на занятия, а не прогуливал школу и не играл в шалости!

Наруто почесал затылок.

— Думаю, этому мы должны научить его как можно скорее, — пожал плечами Шикамару.

О, хорошо. Они уже думают как одна команда.

Ино выглядела готовой расплакаться, но ничего не сказала. Похоже, она не упрекала Наруто за то, что он не умеет пользоваться чакрой — никто, кроме детей клана, не учился до окончания Академии (хотя, по вполне обоснованному мнению Какаши, должны были!).

Как и то, что он не знал, что такое чакра вообще. Какаши не винил ее. В точно такой же ситуации ему было бы в десять раз хуже. Обито, по крайней мере, неплохо знал программу Академии; он был просто неуклюж.

Кроме того, у него была раздражающая привычка думать сердцем, а не головой. Но, знаете ли. По крайней мере, он знал, что такое чакра.

— Да, но, например, что такое чакра? — Наруто почесал голову.

— Наруто, я только что сказала тебе! — закричала Ино.

— Я знаю, — сказал Наруто, — но что это такое? Потому что, знаешь, огонь — это, ну, огонь... а потом Ирука-сенсей сказал что-то о том, что солнечные лучи — это электромагнитное излучение или что-то в этом роде...

— Электромагнитное излучение, — уточнил Шикамару.

— Да, это, — сказал Наруто, — А когда ты роняешь яблоко, это гравитация, а когда я пинаю что-то, это... э... мех... э...

— Механическая энергия.

— Конечно. Неважно. А химикаты — это химическая энергия, так? Так что же такое чакра?

Шикамару моргнул. Один раз. Дважды.

Даже Ино (Скричи, как он ее прозвал в частном порядке), казалось, растерялась.

У Какаши, напротив, был готов ответ: — Чакра, мой дорогой ученик, это чакратическая энергия.

Они все уставились на него.

— ...Что?

— ...Ты просто вытащил этот ответ из своей задницы, не так ли, — отшутилась Ино.

Какаши решил ответить на это, сменив тему: — Итак, я уверен, что вы все уже знаете, кто я такой, так что представьте себя, поскольку я не очень много знаю о каждом из вас.

— Что вы хотите, чтобы мы вам рассказали? — спросила Ино.

— Может, вы расскажете нам то, что уже знаете о нас, а мы заполним пробелы, — предложил Шикамару.

— Но я ничего о вас не знаю, — сказал Какаши.

— Вы, вероятно, уже знаете наши имена, рост и вес, оценки и тому подобное из файлов Академии. Они ведь дают их тебе, верно? — спросил Шикамару.

— И ты вроде как знаешь наши характеры тоже, из того раннего общения. Что еще ты узнал о нас?

— Пошути, — усмехнулся Какаши. Вот только под маской никто не мог этого разглядеть.

Ино сузила глаза: — Почему бы тебе не быть первым. Ты выглядишь как-то неуверенно.

Он? Небрежно? Правда? А, ну, он так и думал. Люди часто говорили ему, что он похож на какого-то грабителя.

Только вот умные обычно не носили масок и любили грабить дома посреди дня, выдавая себя за курьеров и тому подобное, а не за настоящих грабителей. Он должен был знать; он участвовал во многих миссиях по взлому замков.

— Меня зовут Какаши Хатаке, — проговорил он, — Мне нравятся некоторые вещи. Некоторые вещи мне не нравятся.

— Что именно? — перебил Шикамару.

— Всякая всячина.

— И что это за вещи?

— Вещи, — он тихо хихикнул про себя. Он мог играть в эту игру часами. Он играл в эту игру часами, на самом деле. И с Ибики, и с Иноичи. И он тоже выиграл. Это было просто невероятно весело.

Шикамару посмотрел на него, потом вздохнул: — Продолжай.

— Ох. Скучно. Ну, ладно. Мои увлечения? У меня есть несколько хобби, я полагаю. Мечты на будущее? Мне не хочется рассказывать тебе об этом. Ладно, твоя очередь!

Ино вздохнула.

— Ооо! Ооо! Я первый! Я первый! — Наруто подпрыгивал вверх-вниз, как взволнованный щенок.

— Я Наруто Удзумаки! Мне нравится рамен из чашки! Мне не нравится, когда приходится ждать три минуты, пока рамен приготовится! Я мечтаю стать следующим Хокаге! А мои хобби — это... — он запнулся и сделал паузу, — Шалости, наверное.

Ино посмотрела на него. Ты действительно только что выдал всю эту личную информацию тому же парню, который отказался тебе что-то рассказать?

— Мы можем сидеть здесь весь день, — сказал Какаши, — Или вы, ребята, можете быть умными, как он, и просто покончить с этим.

— Я не думаю, что это справедливо, что ты ничего нам не говоришь! — запротестовала Ино.

— Слушай, я знаю, что ты джонин, а я генин, но мы все шиноби Конохи в одной команде, а мой отец всегда говорил, что члены команды должны знать друг друга! И если ты не собираешься ничего нам о себе рассказывать, то... это нечестно! — повторила она.

Какаши закатил глаза: — Слушай. Я сказал вам правду. На данном этапе моей карьеры у меня не так уж много симпатий, антипатий, увлечений или мечтаний на будущее, если не считать того, чтобы остаться в живых и надеяться, что не начнется еще одна тайная война, — весело сказал он ей, вложив в свои слова как можно больше сарказма.

— В любом случае... хотя вы технически являетесь совершеннолетними, способными принимать собственные решения как шиноби Конохи... вам все еще не разрешено пить или делать другие особые вещи, пока вы не повзрослеете.

Поэтому я не могу рассказать вам ни о чем из этого, иначе Хокаге вызовет меня к себе, прочтает мне лекцию и отшлепает по рукам, а я очень не люблю, когда меня отшлепывают по рукам. Так что давай.

Расскажите мне о том, чем вы занимаетесь для развлечения. Возможно, я ищу предложения по самосовершенствованию, и пока что я не думаю, что «шалости» — это подходящее поведение для человека моего ранга.

При этом и Ино, и Шикамару с сомнением подняли на него брови. Ах. Очевидно, родители рассказывали им много страшных историй о страшном Какаши Хатаке, биче всех чуунинов.

— А если бы и были, то достаточно тонкие, чтобы все знали, что это я, но никто не смог бы доказать, — добавил он.

— Хорошо, — вздохнула девушка, сдаваясь, — Я Ино Яманака. Мне нравится... ммм... мои друзья. И мне не нравятся хулиганы и... — ее глаза сузились.

— ...люди, которые бросают своих друзей, — Какаши поднял бровь, а затем вспомнил записи в ее файле: «Раньше были лучшими друзьями с Сакурой Харуно (Команда 8), а затем внезапно стали злейшими врагами, начиная с 6-го курса».

Подозревается связь с Саске Учиха (Команда 10). Держите их всех троих подальше друг от друга, пока они не закончат половое созревание.

Ее кулаки разжались: — Мое хобби — чтение, разведение цветов и слежение за новинками моды.

И я еще не знаю точно, чем хочу заниматься, но я надеюсь стать такой же, как мой папа. Даже лучше.

— А я Шикамару Нара. Мне нравится здешняя погода. Мне не нравится, когда люди нелепо опаздывают и тратят чужое время, — ухмылка Какаши под маской стала еще шире.

— Что касается хобби, то я люблю читать и играть в настольные игры с отцом. И я тоже не знаю, чем хочу заниматься в будущем, но полагаю, что я тоже буду похож на моего отца.

— Ну, отлично, — Какаши хлопнул в ладоши, — У вас есть свои собственные интересы и личности. А теперь у меня есть хорошие и плохие новости.

— Сначала плохие новости! Всегда плохие новости первыми! — воскликнула Ино.

— Верно. Ну, я должен сказать тебе, что из двадцати семи человек, вышедших из Академии, только девять действительно становятся генинами по усмотрению их джонина-инструктора, который должен устроить им всем второй экзамен.

— Что? — вскрикнула Ино. Боже, она была громкой, — Тогда для чего был последний экзамен?

Какаши оперся головой на руку: — Это было сделано для того, чтобы отсеять детей, у которых был шанс сдать экзамен. Базовые навыки и все такое. Я должен решить, хочу ли я, чтобы вы были моими учениками или нет.

— Когда ты говоришь «девять из двадцати семи», — спросил Шикамару, — ты имеешь в виду девять из двадцати семи, или три команды по три человека из девяти команд по три человека? Потому что я отчетливо помню, как Ирука-сенсей жаловался, что он потратил непомерное количество усилий, пытаясь сбалансировать все команды, и что он ни за что не собирается делать это снова, так что...

Вот и вся предпосылка его теста.

Черт, этот парень был до невозможности умен. Глупый Нара.

Он решил ответить на это заявление одной из своих так называемых «въедливых» полуулыбок.

— Эй, сенсей! Что за хорошие новости? — крикнул Наруто.

— О, это? Тебе не придется сдавать этот тест до завтра. В 5 утра на тренировочной площадке 3. Не завтракай, тебя вырвет. Всем сладких снов!

И он выскочил из их поля зрения, а возмущенные крики девочки Яманаки все еще звенели в его чутких ушах.

Он так любил злить людей.

<http://tl.rulate.ru/book/93003/3084992>